

Г. Ю. Кожевин (Сыктывкар)

**Указательное и посессивное значения
лично-притяжательных суффиксов современного коми языка**

Одним из основных способов выражения посессивности в современном коми языке является грамматическая категория лично-притяжательности имен существительных. Как и в удмуртском языке, она состоит из шести грамматических форм, в составе которых лично-притяжательные суффиксы имеют значение указания на лицо, которому относится предмет, выраженный основной словоформы. Лицо, к которому относится предмет, зачастую называют “обладателем”, “посессором” (коми “асалысь”), предмет, выраженный основной той или иной формы, – “обладаемое” (коми “асалана”). Для суффикса 1-го л. ед. ч. *-ой* лицом-обладателем является сам говорящий, для суффикса 2-го л. ед. ч. *-ыд* – лицо-собеседник, 3-го л. ед. ч. *-ыс* – лицо или предмет, о котором идет речь. Во мн. числе значения рассматриваемых суффиксов подобны ед. числу, только указывают они не на единичного, а на коллективного обладателя: для *-ным* – это сами говорящие, для *-ныд* – лица, к которым обращается говорящий, для *-ныс* –

лица или предметы, о которых идет речь. Суффиксы 2-го и 3-го лл. ед. ч. в составе имен существительных зачастую имеют значение указания не на лицо (предмет) – посессора, а собственно на предмет, выраженный основой словоформы или на предмет, обозначенный в контексте линейно предшествующем данной словоформе. В этом случае рассматриваемые суффиксы условно можно назвать указательными. Разграничить, когда эти аффиксы будут указательными, а когда притяжательными, можно только из контекста, в котором употреблена словоформа, или из лексического содержания этой словоформы. Напр.: *И кымын во нин сула-лө батыслдн керкаыс...* (Юшк. Рп., 16) 'И сколько лет вот уже стоит дом отца...' В этом примере словоформа *керкаыс* имеет притяжательное значение, суффикс *-ыс* указывает на лицо-посессора, к кому относится предмет, причем сам посессор в данном высказывании обозначен генетивной формой существительного *бать* 'отец'. *Керкаас кодъяско кылысны нин батысьыс на отдор...* (Юшк. Рп., 18) 'В доме, кроме отца, еще кто-то были слышны...' Здесь суффикс *-ыс*, а также и суффикс *-ыд*, могут иметь в зависимости от контекста и указательные, и притяжательные значения. При этом формы 2-го л. ед. ч., кроме значения указания на предмет, также совмещают и значения указания на лицо, которое словесно не называется, но грамматически посредством суффикса *-ыд* представляется как обобщенное, включающее и говорящего, и слушающего, что определяет предмет, как более близкий, хорошо знакомый собеседникам, а также придает речи непринужденность, сближает слушающего и говорящего между собой. Напр.: *Ваысь нинөм мустөм абу керкаыдлы...* (Юшк. Рп., 16) 'Хуже воды нет ничего для дома (досл. твоего дома)'. Однако данные аффиксы могут присоединяться к словам, обозначающим предмет, который не может в силу своего понятийного содержания принадлежать или относиться какому-либо определенному лицу или другому предмету. Чаще всего это слова, называющие природные явления или процессы (напр.: *шонді* 'солнце', *кымөр* 'туча', *ар* 'осень' и т. д.), понятия, отвлеченные от конкретного предмета или лица (напр.: *оләм* 'жизнь', *выльтор* 'новость', *мус-лун* 'любовь' и т. д.), предметы (живые или не живые), существующие независимо от жизнедеятельности людей (напр.: *из* 'камень', *ош* 'медведь', *пу* 'дерево' и т. д.). Примеры: *Тулысыс ню-жаліс...* *Водза-водз өдөба гызьмуніс ытва, ойдөдіс гөгөр, а сзсыя*

ыркнитіс, пондіс зэрыштавны да тóлысь чоуж тадзи бужгылясис *поводдяыс* (Тор., 141). 'Весна растянулась... Рано начался паводок, повсюду поднялась вода, а потом похолодало, время от времени шли дожди, и целый месяц была такой погода'. Правда, нужно отметить, что в коми языке имеется явление так называемой окказиональной или ситуативной посессивности, т. е. предмет, не являющийся в постоянном владении посессора или вообще не могущий к нему относиться, в том или ином конкретном случае подразумевается как принадлежащий, относящийся "обладателю". Напр.: *А няйтõн лякõсьтõм шондіным и збыльысь кымõссь мыччис, коть и кассяна воыс, но муяс вылын и видзьяс весьтын шоньд ру паркйõ* (Безн., 7). 'А измазанное грязью наше солнце и вправду показало свое чело, хоть и високосный год, но над пашнями и лугами теплый пар струится'. Здесь лично-притяжательный суффикс *-ным* употреблен со словом *шондi* 'солнце', которое в силу своего значения не может вообще относиться какому-либо предмету или лицу. В данном случае мы имеем дело с употреблением лично-притяжательного суффикса в непривычных, необычных условиях, хотя в данном определенном случае вполне приемлемых.

Иногда указательные суффиксы выступают в качестве указывающих на то, что предмет, выраженный основной словоформы, был уже назван или описан в предыдущем контексте и таким образом через указание на ранее обозначенный предмет или описание этого предмета связывают называемое с уже названным. Напр.: *Аддысьõм-висьтасьõм бõрын, кыдз да мый вõравсьõ, Онтон Иван да батъыс пуксьõмõн на сзэся варовитісны. Онтон Иваныс корис пуксьынысõ: сёрни пõ эм* (Юшк. Рп., 51). 'После встречи и разговора о том, как охота идет, Онтон Иван и отец продолжили разговаривать сидя. Сесть-то Онтон Иван попросил: разговор, мол, есть'. *А сэтõн Камар да нõшта кыкõныс, кодъяс чужъявлісны сійõс, ветельяс сõвтісны кузьмõс пайгõс пыжõ* (Юшк. Б., 8). 'А там Камар и еще те двое, которые били его, мережи клали в длинноватую мелкодонную лодку'. В обоих примерах суффикс *-ыс* обозначает то, что ранее в тексте лица, выраженные основами словоформ, уже были названы или описаны. Причем в первом примере лицо называется непосредственно в предыдущем предложении, а во втором значительно раньше, в тексте, поэтому автор и приводит еще

дополнительно изъяснительное придаточное предложение, поясняющее словоформу с указательным суффиксом, чтобы читатель вспомнил ту ситуацию, где были описаны или названы эти лица.

Итак, в данном и подобном случаях указательные суффиксы обозначают дейксис на предмет, названный ранее в контексте, обеспечивая семантическую связанность в нем, устанавливают анафорическую связь между двумя выражениями, относящимися к одному и тому же референту.

Но все же более распространены в коми языке формы с такими указательными суффиксами, которые обозначают указание на реально присутствующий в данной речевой ситуации, хотя и не обозначенный контекстуально, предмет или объект, который при этом известен, знаком обоим собеседникам, напр.: *Но пужсё абу кыза уськёдёма, муртса пышыналёма му веркёссё лов гён кодъ еджыдён* (Юшк. Рп., 3). 'Но иней не густо проступил, лишь слегка покрыл поверхность земли белизной, похожей на пух'. Однако, в коми языке часто можно встретить такие предложения, где слово в неопределенной форме способно принимать в свой состав указательный суффикс, это подтверждает кореферентность в определенной речевой ситуации форм с указательным суффиксом и тех же форм без такового, напр.: *Кыза нин эжмём да тёзь турунён тырём пос вывті Проко Васька вуджис шор мёдарё... кыпёдчис яг сибёдё* (Юшк. Рп., 5). 'По густо заросшему травой и лабазником мосту Проко Васька перешел на другую сторону ручья... поднялся к сосняку'. В этом предложении, не нарушая его смысла, вполне можно заменить, скажем, словоформу *пос вывті* 'по мосту' на *пос вывтыс* 'по мосту'. Данный факт означает то, что тип референции, в нашем случае это простое именование, с одной стороны, и указание, с другой, зачастую выбирает сам говорящий в зависимости от цели или условий коммуникации, к примеру, сравните высказывания: *шонді лэччис* 'солнце опустилось' и *шондыс лэччис* 'солнце опустилось'. В первом случае говорящему важно подчеркнуть, что произошли с предметом (или что утверждается о нём), во втором – сам процесс действия. Однако, в коми языке отчетливо выявляется закономерность при актуальном членении предложения новое, рему обозначать неоформленным именем, известное, знакомое – оформлением указательным суффиксом, напр.: *Да и сындыс быттьёкё сувтёма, ньёти кёртём лоёма сётёмысла* (Юшк. Рп., 3). 'Да и воздух словно остановился, от своей чистоты

стал без запаха'. В этом примере форма с указательным суффиксом *сынӧдыс* 'воздух' выступает в коммуникативной структуре предложения в качестве темы, известного. Сравним сказанное с такими предложениями: *Он ӧд, буракӧ, вოსылав ас шодйӧн, кор кузьялаыс розь жервидзӧ да корӧг торвидзӧ...* (Юшк. Рп., 4). 'Ведь не сможешь идти свободно, когда на протяжении всей дороги зияют дыры и торчат мерзлые комья грязи'. *Регыд мысти гажса бипур весьтын ӧшаліс нин пусян пӧрт* (Юхн. Ал., 82). Через некоторое время над веселым костром уже висел котел для варки'. Здесь неформленные имена *розь* 'дыры', *корӧг* 'мерзлые комья грязи', *пусян пӧрт* 'котел для варки' являются ремой, несут в себе основное содержание сообщения. Если в качестве ремы выступает форма с указательным суффиксом, тогда этот суффикс несет анафорическую функцию: отсылает читателя или слушающего к линейно предшествующей ситуации или высказыванию, где говорится о данном объекте, референте, напр.: *Пугрӧдлысь рытя тӧлыс на, тыдалӧ, шупӧдӧма ыласьыс улиссӧ...* (Юшк. Рп., 3). 'Порывистый вечерний ветер, видимо, подсушил уличную сырость'. В этом примере форма с указательным суффиксом *тӧлыс* 'ветер' является ремой в коммуникативной структуре предложения, а собственно указательный суффикс отсылает читателя к предшествующей ситуации, т. е. к той, где говорится (или подразумевается), что вечером дул порывистый ветер.

Указательное и посессивное значения суффиксов 2-го и 3-го лл. ед. ч. *-ыд* и *-ыс* зачастую пересекаются между собой, взаимодействуя, нейтрализуя друг друга. Это происходит тогда, когда они присоединяются к словам, обозначающим предметы, способные относиться (принадлежать) к какому-либо другому предмету или лицу. Напр.: *...Ёна лӧсьыд да нимкодъ сылы (Викеньлы) вӧляныкысь нюжмасьыштны на гдн вольпасяс да ас кежас мӧвныштны быдторйыс йылысь* (Тор., 5). 'Очень удобно и приятно ему (Викеню) полежать еще на пуховой постели и подумать про себя обо всем'. Здесь суффикс *-яс* в составе словоформы *вольпасяс* можно рассмотреть и как посессивный, и как указательный. Пересечение указательного и посессивного значений обуславливается тем, что субъект отношения (принадлежности), и описываемый предмет, выраженный основой словоформы, пересекаются в планах своего содержания; они являются объектами описания или обращения говорящего. Для суффикса 2-го лица *-ыд* подобное пересечение указательного и посессивного значений возмож-

но только при диалоге или обращённой к кому-либо речи. Напр.: *Нывка: А чер кё босьтам да выльёс [коз] кералам и? Зонка: ...Виччысьлас нё Виль воыд?* (Юшков 1995: 44). 'Девочка: А если возьмем топор и новую (ель) срубим? Мальчик: ...А что же, пойдёт Новый год?' Здесь *-ыд* в словосочетании *Виль воыд* можно рассмотреть и как посессивный, т. е. предмет, выраженный основой, относится лицу-собеседнику: в данном случае девочке, которая связывала этот день с какими-то своими, личными переживаниями, действиями, и как указательный: речь идет о предмете знакомом, близком и говорящему, и слушающему. Если форма с суффиксом *-ыд* встречается в монологической речи, то она, вне сомнений, является указательной, т. к. в данном акте коммуникации лицо, с которым бы осуществлялась речь, отсутствует, напр.: *Та вёсна и дузьявлісны гозья ёта-мёд выланыс: ётиыслы бара нин коліс кытчөкө мунны, да тшыглы он мун, а мёдыслөн кёдзалама нин тусян пёртыйыд ли рачыд* (Юшк. Б., 9). 'Поэтому и дулись друг на друга супруги: одному опять уже надо было идти куда-то, да на голодный желудок-то не пойдешь, а у другой уже остыли котел да сковорода'. Здесь суффикс *-ыд* в формах *пёртыйыд*, *рачыд* имеет не посессивное, а указательное и обобщенное значение, т. к. контекстуально конкретное лицо, которому могли бы относиться предметы, выраженные основой, не названо: автор ведет повествование о 3-м лице, а суффикс *-ыд*, если отвлечься от нашего примера, несет указание на 2-е лицо, на лицо-собеседника. Однако наиболее отчетливо отнести данные суффиксы к посессивному или указательному можно только из контекста. Причем, если о предмете в том или ином случае говорят как об объекте отношения конкретному субъекту, подразумеваемому или называемому, а указание на лицо указательно-притяжательного суффикса соотносится с этим субъектом, то в этом случае суффикс *-ыд* или *-ыс* будет посессивным. Если такого соотношения нет, то суффикс указательный. Например: *Промыс нуны ёти арё Батьыс мёддөдчис со карё. Сійө пияныслы шуө: "Сьёрсьым вузөс уна нуа"* (Лыт., 177). 'Одной осенью отец отправился в город продавать добычу. Он сказал своим сыновьям: "С собой везу много товара"'. В словоформе *батьыс* суффикс *-ыс* будет указательным, т. к. обозначенное лицо не соотносится с реальным посессором; здесь отец будет таковым для всех трех (по контексту) сыновей, а не только одному из них, как можно было бы предположить из суффикса *-ыс*. А в словоформе *пияныслы* 'своим сыно-

вьям' суффикс *-ыс* соответствует посессору *бать* 'отец'. Сказанное будет справедливым и для суффикса 1-го л. ед. ч. в винительном падеже *-ös*, который формально совпадает с суффиксом *-ös* винительного падежа неопределенного склонения имен существительных; разграничить их значения также можно только из контекста. Напр.: *Меным охота вöлі медбörьяысь висьтавыны вöвлöм капитанлы сы йылысь ассьым думьясьсö* (Тор., 138). 'Мне хотелось в последний раз раскрыть свои мысли о нём бывшему капитану'. В этом примере суффикс *-ös* посессивный, т. к. соотносится с лицом-автором сообщения, высказывания. *Лямна шуньгö... Рытыввылö кутши моз тюлö, Куим вокöс вайö гортас Важöн кольöм бать-мам ордас* (Лыт., 185). 'Лыжи скользят... На запад несутся как орёл, трех братьев везут домой к давно уже покинутому отцу и матери'. Здесь указание на лицо не соответствует субъекту высказывания: речь идет от лица, лишь опосредованно участвующему в акте коммуникации. Если лексическое значение слова, в составе которого употреблен суффикс *-ыд* или *-ыс*, является неотделимой частью субъекта отношения, то тогда эти суффиксы будут всегда посессивными, напр.: *Вöлöмакö, Елиса, кыкнан кинас мыджсьöмön, чеччöдис асьсö еджыд ялаа рöчтор вылысь* (Юшков 1983: 5). 'Оказывается, Елиса, двумя своими руками опершись о землю, прыгнула (досл. заставила себя прыгнуть) с небольшого, покрытого ягелем, пригорка'.

Итак, в коми языке лично-притяжательные суффиксы в составе имен существительных могут нести указательные или посессивные значения, разграничить их можно только лишь из контекста или из лексического значения того слова, с которым они употребляются. Указательные суффиксы могут обозначать дейкис — на собственно предмет, выраженный основой слова или на обозначение этого предмета в предыдущем контексте. Указательными суффиксами обычно (но не всегда) оформляются те слова, которые выступают при коммуникативном членении предложения в качестве темы, известного, а не оформленные имена — ремы.

Условные сокращения источников

Безн. — В. Безносиков. Культурный морт // Войвыв кодзув. 1980. № 8. 6–10-öд лб.

Лыт. — В. И. Лыткин. Дзордзав жö, Коми му. Сыктывкар, 1985. 255 лб.

Тор. – И. Г. Торопов. Оштѣ эн лый кыкысь. Сыктывкар, 1995. 350 лб.

Юхн. Ал. – В. В. Юхнин. Албй лента. Сыктывкар, 1955. 368 лб.

Юшк. Рп. – Г. А. Юшков. Рѣдвуж пас. Сыктывкар, 1988. 431 лб.

Юшк. Б. – Г. А. Юшков. Бива // Войвыв кодзув. 1996. № 4. 6–25-ѣд
лб.